
Психологические особенности взаимосвязи этнических автостереотипов и этнической идентичности в подростковом возрасте

М. А. Зверева,

*аспирант кафедры этнопсихологии и психологических проблем
поликультурного образования факультета социальной психологии
Московского городского психолого-педагогического университета
(mariya_zvereva@list.ru)*

Статья посвящена изучению взаимосвязи содержания и выраженности этнических автостереотипов и этнической идентичности в подростковом возрасте на примере русской и еврейской этнических групп. С помощью метода фокус-группы выявлены когнитивная и эмоциональная составляющие социальных представлений о типичном представителе ин-группы и аут-группы у русских и еврейских подростков. Методом биполярных шкал, созданных на основе тех характеристик и качеств, которые были получены от респондентов в процессе проведения фокус-групп, выделено содержание этнических автостереотипов этих двух этнических групп. Показано, что существует взаимосвязь между выраженностью, содержанием автостереотипов, с одной стороны, и типом этнической идентичности подростков, а также выраженностью аффективного и когнитивного компонентов этнической идентичности – с другой.

Ключевые слова: социальный стереотип, социальное представление, этнический стереотип, автостереотип, социальная идентичность, этническая идентичность.

В современном мире отмечаются четкие тенденции в сторону все большей интенсификации межэтнических контактов, наблюдаются процессы трансформации межнациональных отношений и вместе с тем прослеживается рост национального самосознания этнических групп, представляющих как этническое меньшинство, так и этническое большинство. В этих условиях – условиях все более интенсивного межкультурного сотрудничества, взаимодействия и взаимопроникновения культур – особенности межэтнических контактов требуют к себе повышенного внимания. В частности, особую актуальность приобретают проблемы, связанные с образованием и воспитанием ребенка в полиэтнической среде. В этом плане наиболее значимы исследования, посвященные подростковому возрасту, поскольку именно в этот возрастной

период происходит интенсивное формирование этнической идентичности и развитие этнического сознания – таких его компонентов, как авто- и гетеростереотипы.

Специфическое место в сфере межэтнического взаимодействия учеников занимают проблемы, касающиеся феномена этнической стереотипизации, этнических предрассудков и этнической предубежденности, – одной из причин ксенофобии и национализма. Поэтому разработка методов поликультурного образования должна опираться на эмпирические исследования этнической идентичности, этнических стереотипов подростков, что позволит определить теоретическую и практическую составляющие профилактических мер по преодолению ксенофобии и национализма в подростковом возрасте.

Раскроем основные определения и обозначим теоретические позиции, на основе которых мы строили наше эмпирическое исследование, посвященное выявлению взаимосвязи содержания и выраженности этнических стереотипов и этнической идентичности подростков.

Прежде всего обозначим теоретико-методологические основы исследования, которые позволили нам сформулировать экспериментальную гипотезу. В разработке базовых теоретических основ нашей исследовательской работы большое значение имеют теория стереотипизации, теория социальной идентичности британских ученых Г.Тэшфела и Дж.Тернера и социально-психологические концепции этнической идентичности.

Здесь важно развести понятия «социальный стереотип», одним из видов которого является «этнический стереотип», и «социальное представление», которое может лежать в основе социального, и в частности этнического, стереотипа. Так, под «социальным стереотипом» мы понимаем упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо социальной группы или общности, с легкостью распространяемый на всех ее представителей [1]. «Социальное представление» же мы определяем как сеть понятий, утверждений и объяснений, рождающихся в повседневной жизни в ходе межличностной коммуникации [8].

Под «этническим стереотипом» обычно понимается схематизированный образ своей или чужой этнической общности, который отражает упрощенное (иногда одностороннее или неточное, искаженное) знание о психологических особенностях и поведении представителей конкретного народа и на основе которого складывается устойчивое и эмоционально окрашенное мнение одной нации о другой или о самой себе [7]. Этнический стереотип, как любой социальный стереотип, может быть автостереотипом, т.е. описывающим собственную группу, и гетеростереотипом, т.е. описывающим другую этническую группу.

«Социальная идентичность» – это та часть Я-концепции индивида, которая возникает из осознания своего членства в социальной группе (или группах) вместе с

ценностным и эмоциональным значением, придаваемым этому членству [9]. Важно отметить, что, с точки зрения классической теории социальной идентичности Г.Тэшфела и Дж.Тернера, определения человека как «не своего» вполне достаточно для того, чтобы испытать к нему враждебность, а дифференцирующим признаком может быть любое отличие, по которому данного человека можно превзойти. Одним из основных понятий этой теории является понятие «социальная категоризация». Согласно этой теории, «социальная категоризация» есть система ориентаций, которая создает и определяет конкретное место человека в обществе.

А «этническую идентичность» мы определяем как составную часть социальной идентичности личности, психологическую категорию, которая фиксирует осознание своей принадлежности к определенной этнической общности [10].

Подводя итог, необходимо отметить следующее. По мнению Г.Тэшфела, одним из последствий социальной категоризации может являться стереотипизация, основная социально-психологическая функция которой заключается в межгрупповой дифференциации. Между тем такая дифференциация не обязательно является оценочной и не обязательно трактуется в пользу своей социальной (в том числе этнической) группы, как это утверждается в теории социальной идентичности.

Основываясь на вышесказанном, в нашем исследовании мы предположили, что существует взаимосвязь содержания и выраженности этнических стереотипов и этнической идентичности в подростковом возрасте.

На первом этапе исследования мы использовали метод фокус-группы для выявления содержательной стороны когнитивной и эмоциональной составляющих социальных представлений у русских и еврейских подростков относительно типичного представителя своей и чужой этнических групп, а также для их сравнительного исследования на примере этих двух групп.

Нами были разработаны сценарий и топик-гайды для фокус-групп, основная цель которых состояла в выделении респондентами на основе пар полярных противоположностей наборов черт, характерных для представителей своей и чужой этнических групп. В фокус-группах приняли участие 40 респондентов в возрасте 14–15 лет из русской и еврейской школ: 20 этнических русских и 20 этнических евреев. В рамках фокус-группы респондентам двух этнических групп было предложено выделить характеристики, качества и черты характера, которые ассоциируются у них со словосочетаниями «типичный русский» и «типичный еврей» и подобрать антонимы к этим качествам, а затем определить эмоциональную окрашенность этих характеристик.

Таким образом, по результатам фокус-групп нами были получены следующие результаты: при рассмотрении русскими респондентами евреев как представителей другой

этнической группы была выделена 21 характеристика, из которых 57% характеристик были положительно окрашены, 38% отрицательно окрашены и 5% не имели четкой эмоциональной окраски. Эмоциональную окраску выделенных характеристик определяли сами респонденты.

При рассмотрении еврейскими подростками русских как представителей другой этнической группы было выделено 20 характеристик, среди которых 30% имели положительную эмоциональную окраску, 50% были отрицательно окрашены и 20% не имели четкой эмоциональной окраски.

Проанализируем, какими характеристиками русские и еврейские подростки наделили представителей ин-групп.

Русские подростки, рассматривая типичного представителя своей этнической группы, выделили 23 качества, среди которых 62% качеств позитивно окрашены, 30% имеют отрицательный оттенок и 8% не имеют определенной эмоциональной окраски.

Еврейские подростки при рассмотрении типичного представителя своей этнической группы выделили 34 качества, из которых 76% качеств имеют позитивную окраску, 8% негативно окрашены и 20% не имеют четкой эмоциональной окраски.

Теперь сравним содержание социальных представлений об ин- и аут-группах у русских и еврейских подростков. Интересно, что еврейские подростки три четверти из выделенных характеристик, относящихся к представителю своей этнической группы, отмечают как положительные, а при рассмотрении русских как другой этнической группы половину из выделенных качеств определяют как носящие негативный оттенок и только треть – как положительно окрашенные. У русских подростков количество и соотношение положительных и негативных характеристик при описании представителя своей и чужой этнических групп примерно одинаково, а само содержание положительных характеристик ин- и аут-групп во многом совпадает.

Выделенные нами социальные представления позволяют перейти к анализу стереотипов, что поможет нам составить более полную картину восприятия подростками ин- и аут-группы.

Вторым этапом нашего исследования стало создание методики биполярных шкал для изучения автостереотипов и гетеростереотипов у русских и еврейских подростков на основе тех характеристик и качеств, которые нами были получены от респондентов в процессе проведения фокус-групп. Данная методика позволяет выявлять не только качества, по которым высоко оценивается этническая группа, но и антистереотипные характеристики, а также уточнить при сравнении авто- и гететростереотипов двух этнических групп, в какой форме – сопоставления или противопоставления – происходит процесс их дифференциации. Методика включила в себя набор из 43 черт или качеств,

приписываемых типичному представителю русского и еврейского народов «составителями портретов», и их противоположностей. Испытуемым предлагалось внимательно прочесть каждую пару качеств, решить, какое из двух характерно для типичного представителя русского и еврейского народов, и оценить это качество по семибалльной шкале. Помимо методики биполярных шкал для изучения взаимосвязи между выраженностью этнических стереотипов и сформированностью этнической идентичности мы использовали опросник «Типы этнической идентичности» (Г.У.Солдатова, С.В.Рыжова) и методику Дж.Финни, измеряющую выраженность этнической идентичности.

В исследовании приняли участие 65 испытуемых в возрасте 14–15 лет: 33 ученика VIII классов русской школы, этнические русские, и 32 ученика VIII классов еврейской школы, этнические евреи.

Мы рассматривали качества как стереотипные, если не менее 80% испытуемых были согласны относительно их наличия у описываемой группы. В качестве антистереотипных рассматривались качества, противоположные стереотипным.

В результате исследования получены следующие данные. Русскими подростками в качестве стереотипных, описывающих их этническую группу (или автостереотипы), были выделены следующие черты: остроумный, умный, азартный, обаятельный, своеобразный, дружелюбный, уверенный в себе, отважный, решительный, патриотичный, гостеприимный, талантливый, общительный, красивый, сильный и веселый. Антистереотипными в данном случае являются следующие черты: неостроумный, глупый, неазартный, необаятельный, банальный, враждебный, неуверенный в себе, трусливый, нерешительный, непатриотичный, негостеприимный, бездарный, замкнутый, уродливый, слабый и скучный.

Еврейскими подростками в качестве автостереотипов были выделены следующие черты: гостеприимный, эрудированный, решительный, милосердный, трудолюбивый, дружелюбный, остроумный, умный, добрый, вежливый, обаятельный, своеобразный, целеустремленный, искренний, уверенный в себе, отважный, продвинутый, заботливый, веселый, сильный, бережливый, открытый, религиозный, общительный, талантливый, удачливый и красивый. Антистереотипными в данном случае являются следующие черты: негостеприимный, необразованный, нерешительный, жестокий, ленивый, враждебный, неостроумный, глупый, злой, грубый, необаятельный, банальный, пофигист, лживый, неуверенный в себе, трусливый, консервативный, эгоистичный, скучный, слабый, небережливый, скрытный, безбожный, замкнутый, бездарный, неудачливый и уродливый.

Интересно отметить, что все автостереотипы у русских и еврейских подростков относительно их этнических групп имеют положительную валентность или положительную эмоциональную окраску, а все антистереотипные качества отрицательно окрашены. При

этом важно подчеркнуть, что выявить гетеростереотипные характеристики в нашем исследовании не удалось.

Для изучения взаимосвязи между уровнем сформированности этнической идентичности и выраженностью автостереотипов у русской и еврейской этнических групп на основе полученных стереотипных характеристик нами были сформированы кластеры.

У русских подростков мы выделили четыре следующих кластера: 1) «Интеллект» (характеристики: остроумный, умный, талантливый); 2) «Общение» (характеристики: дружелюбный, общительный, гостеприимный, веселый); 3) «Внешность» (характеристики: красивый, обаятельный); 4) «Воля» (характеристики: решительный, отважный, уверенный в себе, сильный). Оставшиеся три стереотипных характеристики – азартный, своеобразный, патриотичный – мы затруднились отнести к какому-либо из вышеперечисленных кластеров.

У еврейских подростков были выделены пять кластеров, четыре из которых совпадают с кластерами, выделенными у русских испытуемых: 1) «Интеллект» (остроумный, умный, талантливый, эрудированный и продвинутый); 2) «Общение» (дружелюбный, общительный, гостеприимный, веселый, открытый, вежливый, искренний); 3) «Внешность» (красивый, обаятельный); 4) «Воля» (решительный, целеустремленный, уверенный в себе, отважный, сильный); 5) «Альтруизм» (милосердный, заботливый, добрый). Пять стереотипных характеристик – трудолюбивый, своеобразный, бережливый, религиозный, удачливый – не были отнесены ни к одному из перечисленных выше кластеров.

Для выявления взаимосвязи между кластерами, включающими в себя автостереотипные характеристики, выраженностью стереотипных характеристик и уровнем сформированности этнической идентичности мы использовали программу SPSS для статистической обработки полученных данных.

Таким образом, у русских подростков нами были выявлены следующие взаимосвязи.

Между кластером «Общение» и этнической индифферентностью (тип этнической идентичности) существует отрицательная корреляция ($-0,390$ с уровнем значимости $0,05$). И между кластером «Воля» и этнической индифферентностью существует сильная отрицательная корреляция ($-0,429$ со значимостью $0,01$).

Кластер «Общение» коррелирует положительно с аффективным компонентом этнической идентичности ($0,307$ с уровнем значимости $0,05$) и со средним баллом по этнической идентичности (выраженность этнической идентичности; $0,305$ с уровнем значимости $0,05$). Кластер «Внешность» положительно коррелирует с аффективным компонентом этнической идентичности ($0,341$ с уровнем значимости $0,05$).

У еврейских подростков мы выявили следующие взаимосвязи. Между кластером «Внешность» и этнической индифферентностью существует отрицательная корреляция ($-0,427$ с уровнем значимости $0,05$). Между кластером «Воля» и этнической индифферентностью выявлена отрицательная корреляционная связь ($-0,509$ с уровнем значимости $0,05$). Кластер «Направленность на другого» и этническая индифферентность отрицательно коррелируют ($-0,468$ со значимостью $0,05$), между этим же кластером и нормой как типом этнической идентичности существует положительная корреляционная связь ($0,615$ с уровнем значимости $0,01$).

Кластер «Внешность» коррелирует положительно с когнитивным компонентом этнической идентичности ($0,494$ с уровнем значимости $0,05$), с аффективным компонентом этнической идентичности ($0,445$ с уровнем значимости $0,05$), со средним баллом по этнической идентичности ($0,513$ со значимостью $0,05$). Между кластером «Воля» и аффективным компонентом этнической идентичности была выявлена положительная корреляция ($0,474$ с уровнем значимости $0,05$), между этим же кластером и средним баллом по этнической идентичности положительная корреляция ($0,458$ с уровнем значимости $0,05$). Кластер «Направленность на другого» положительно коррелирует с когнитивным компонентом ($0,453$) и средним баллом по этнической идентичности ($0,452$ с уровнем значимости $0,05$).

Теперь рассмотрим взаимосвязи, полученные между выраженностью стереотипных характеристик и уровнем сформированности этнической идентичности у русской и еврейской этнических групп.

В группе русских подростков мы получили следующие результаты. Была выявлена отрицательная корреляционная связь между выраженностью автостереотипов и этнонигилизмом (тип этнической идентичности; $-0,374$ с уровнем значимости $0,05$), была найдена отрицательная корреляция между выраженностью этнических стереотипов и этнической индифферентностью ($-0,341$ с уровнем значимости $0,05$), а также выявлена положительная корреляционная связь между выраженностью этнических стереотипов и нормой как типом этнической идентичности ($0,413$ с уровнем значимости $0,01$).

В группе еврейских подростков нами были получены следующие результаты. Существует положительная корреляционная связь между выраженностью автостереотипов и нормой как типом этнической идентичности ($0,424$ с уровнем значимости $0,05$), между выраженностью автостереотипов и когнитивным компонентом этнической идентичности ($0,472$ со значимостью $0,05$), а также между выраженностью автостереотипных характеристик и средним баллом по этнической идентичности ($0,465$ с уровнем значимости $0,05$).

Итак, на основе полученных данных мы можем сделать следующие выводы по автостереотипам у русских и еврейских подростков. У русских подростков кластеры «Общение» и «Воля» отрицательно коррелируют с этнической индифферентностью. Также мы можем отметить положительные корреляции между кластерами «Общение», «Внешность» и аффективным компонентом этнической идентичности, положительную корреляцию между кластером «Общение» и средним баллом по этнической идентичности.

У еврейских подростков мы наблюдаем следующие взаимосвязи. Кластеры «Внешность», «Воля», «Альтруизм» отрицательно коррелируют с этнической индифферентностью. Также имеется сильная корреляция между кластером «Альтруизм» и нормой как типом этнической идентичности. При этом мы можем отметить следующие положительные корреляции: между кластерами «Внешность», «Альтруизм» и когнитивным компонентом этнической идентичности; между кластерами «Внешность», «Воля» и аффективным компонентом этнической идентичности; между кластерами «Внешность», «Воля», «Альтруизм» и средним баллом по этнической идентичности.

Относительно выраженности автостереотипов на примере русских и еврейских подростков мы можем сделать следующие выводы. У русских испытуемых мы наблюдаем отрицательные корреляции между выраженностью автостереотипов, этнонигилизмом и этнической индифферентностью и отмечаем положительную корреляцию между выраженностью автостереотипов и нормой как типом этнической идентичности. У еврейских подростков существуют положительные корреляции между выраженностью автостереотипов и нормой как типом этнической идентичности, между выраженностью автостереотипов, когнитивным компонентом этнической идентичности и средним баллом по этнической идентичности. Мы предполагаем, что выделенные взаимосвязи, скорее, обусловлены возрастными закономерностями развития, нежели этнокультурными особенностями и статусом большинства/меньшинства.

Итак, мы можем отметить, что существует взаимосвязь между выраженностью и содержанием автостереотипов в подростковом возрасте и типом этнической идентичности подростков, а также выраженностью аффективного и когнитивного компонентов этнической идентичности. Наличие этой взаимосвязи описывает процессы этнического самоопределения в подростковом возрасте, а именно взаимосвязь идентификации и стереотипизации. При этом необходимо указать, что эта взаимосвязь содержания и выраженности автостереотипов и этнической идентичности не является причинно-следственной. Важно сделать акцент на том, что все стереотипные характеристики, которые приписывали как русские, так и еврейские подростки представителям своей этнической группы, являются положительными.

Результаты нашего исследования можно интерпретировать с помощью теории социальной идентичности, а именно: социальная идентичность складывается из тех аспектов образа Я, которые вытекают из восприятия индивидом себя как члена определенных социальных групп или категорий, т.е. посредством социальной категоризации. Последствием социальной категоризации может являться стереотипизация, основная социально-психологическая функция которой заключается в межгрупповой дифференциации. Оценка собственной этнической группы индивидом определяется взаимоотношениями с некоторыми другими этническими группами через социальное сравнение ценностно значимых качеств и характеристик. Сравнение, результатом которого становится положительное отличие своей этнической группы от чужой, порождает высокий престиж и положительную социальную идентичность, соответственно автостереотипные характеристики также будут иметь положительную валентность.

Литература

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы. М., 1990.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. М, 1997.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1996.
4. Баклушинский С.А., Белинская Е.П. Этнос. Идентичность. Образование. М., 1997.
5. Баранова Т.С. Теоретические модели социальной идентификации личности. М., 1993.
6. Донцов А.И. Концепция социальных представлений в современной французской психологии. М., 1987.
7. Крысько В.Г. Этническая психология. М., 2002.
8. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т.16. № 1, №2.
9. Социальная психология: Хрестоматия / Сост. О.А.Тихомандрицкая, Е.П.Белинская. М., 2000.
10. Стефаненко Т.Г. Социальная психология этнической идентичности: Дис. ... д-ра психол. Наук. М., 1999.
11. Ядов В.А. Социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. М., 1993.
12. Camilleri C. Identite personnelle, identite collective: les differentes formes de contact et d'echanges // Guide de l'interculturel en formation sous la direction de J. Demorgon. Edition Retz, 1999.
13. Nicklas H. Identite individuelle et identite sociale // Guide de l'interculturel en formation sous la direction de J. Demorgon. Edition Retz, 1999.

Psychological Characteristics of the Relationship between Ethnic Auto-Stereotypes and Ethnic Identity during Adolescence

M. A. Zvereva,

Ph.D. Student, Chair of Ethnic Psychology and Psychological Problems of Multicultural Education, Department of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (mariya_zvereva@list.ru)

The article examines the relationship of content and intensity of ethnic auto-stereotypes and ethnic identity during adolescence on the example of Russian and Jewish ethnic groups. Applying the focus-groups allowed identifying cognitive and emotional components of social representations of a typical representative of the in-group and out-group in Russian and Jewish teenagers. The bipolar scales were constructed based on the characteristics and qualities identified during the focus-groups. Administering these scales allowed examining the content of ethnic stereotypes among these two ethnic groups. The results indicate that there is a correlation between the intensity and content of the auto-stereotypes and the type of ethnic identity of adolescents, intensity of affective and cognitive components of ethnic identity.

Keywords: social stereotype, social representation, ethnic stereotype, auto-stereotype, social identity, ethnic identity.

References

1. Ageev V.S. Mezhruppovoe vzaimodeistvie: Social'no-psihologicheskie problemy. M., 1990.
2. Andreeva G.M. Psihologiya social'nogo poznaniya. M, 1997.
3. Andreeva G.M. Social'noe psihologiya. M., 1996.
4. Baklushinskii S.A., Belinskaya E.P. Etnos. Identichnost'. Obrazovanie. M., 1997.
5. Baranova T.S. Teoreticheskie modeli social'noi identifikacii lichnosti. M., 1993.
6. Doncov A.I. Konceptiya social'nyh predstavlenii v sovremennoi francuzskoi psihologii. M., 1987.
7. Krysk'o V.G. Etnicheskaya psihologiya. M., 2002.
8. Moskovichi S. Social'nye predstavleniya: istoricheskii vzglyad // Psihologicheskii zhurnal. 1995. T.16. № 1, №2.
9. Social'naya psihologiya: Hrestomatiya / Sost. O.A.Tihomandrickaya, E.P.Belinskaya. M.,

2000.

10. Stefanenko T.G. Social'naya psihologiya etnicheskoi identichnosti: Dis. ... d-ra psihol. Nauk. M., 1999.
11. Yadov V.A. Social'no-psihologicheskie mehanizmy formirovaniya social'noi identichnosti lichnosti. M., 1993.
12. Camilleri C. Identite personnelle, identite collective: les differentes formes de contact et d'echanges // Guide de l'interculturel en formation sous la direction de J. Demorgon. Edition Retz, 1999.
13. Nicklas H. Identite individuelle et identite sociale // Guide de l'interculturel en formation sous la direction de J. Demorgon. Edition Retz, 1999.